

*Касимов Т.С.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Уфимский университет науки и технологий
Россия, г. Уфа*

*Ямалова Д.А.,
студент магистратуры
3 курс, Института права,
Уфимский университет науки и технологий
Россия, г. Уфа*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ГАРАНТИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: В современных условиях, когда Россией взят курс на модернизацию страны, важный теоретический и практический интерес представляет научный анализ аспектов этого процесса, в том числе, особенности института конституционно-правовых гарантий местного самоуправления. Целью работы является анализ особенностей конституционно-правовых гарантий местного самоуправления. Основными методами исследования являются анализ юридических научных источников, теоретические методы: анализ, синтез, сравнение, сопоставление, обобщение. Исследование позволило выявить, что конституционно-правовые гарантии местного самоуправления являются самостоятельным видом юридических гарантий и обусловлены действием норм Конституции Российской Федерации, причем, действуя на федеральном, регионально-субъектном и муниципальном уровнях, такие гарантии обеспечивают

эффективное функционирование институтов, субъектов, объектов муниципально-правовых отношений.

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации, местное самоуправление, гарантии, конституционно-правовых гарантий местного самоуправления.*

Annotation: *In modern conditions, when Russia has taken a course towards the modernization of the country, scientific analysis of aspects of this process, including the features of the institution of constitutional and legal guarantees of local self-government, is of great theoretical and practical interest. The aim of the work is to analyze the features of the constitutional and legal guarantees of local self-government. The main research methods are the analysis of legal scientific sources, theoretical methods: analysis, synthesis, comparison, comparison, generalization. The study revealed that the constitutional and legal guarantees of local self-government are an independent type of legal guarantees and are due to the operation of the norms of the Constitution of the Russian Federation, and, acting at the federal, regional-subject and municipal levels, such guarantees ensure the effective functioning of institutions, subjects, objects of municipal legal relations.*

Keywords: *Constitution of the Russian Federation, local self-government, guarantees, constitutional and legal guarantees of local self-government.*

В соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г. местное самоуправление образует одну из основ конституционного строя современной России. Конституционно-правовые гарантии местного самоуправления как позитивные правовые условия и средства направлены на развитие муниципальной демократии, оказывают существенное влияние на эффективность организации и функционирования местной власти, поскольку позволяют предупреждать и пресекать противоправное поведение должностных лиц местного самоуправления, обусловленное правовым нигилизмом, волюнтаризмом. Все эти негативные тенденции и явления в

совокупности препятствуют надежно и результативно развивать самоуправленческие институты в правовом и демократическом государстве. конституционно-правовые гарантии позволяют максимально полно обеспечить учет муниципальной властью полезных инициатив граждан, их объединений, должный уровень реагирования на предложения, поступающие от физических и юридических лиц, сфокусированные на нерешенных проблемах. Все это способствует эффективному соблюдению принципов гласности, законности, участия населения в решении местных вопросов. конституционно-правовые гарантии, образуя комплекс разноотраслевых норм, направленных на реализацию, охрану и защиту местного самоуправления, действуют прежде всего по принципу единства и системной взаимосвязанности конституционно-правовых и муниципально-правовых норм, положений федерального и регионального законодательства.

Конституционно-правовые гарантии следует рассматривать в качестве особой разновидности юридических гарантий. Однако в понимании природы конституционных гарантий тоже имеют место различия во взглядах ученых-юристов. Так, сложилось представление, согласно которому конституционные гарантии – это «правовые средства, которые юридически опосредуют условия, выступая в качестве их юридической формы» [1, с.616]. Отмечается также, что конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина являются разновидностью правовых [2, с.82] (юридических [3, с.194] гарантий. Представляется, что, в отличие от отраслевых гарантий, гарантии, закрепленные в Конституции Российской Федерации, обладают большей юридической силой, являются основой для правоконкретизирующих норм текущего отраслевого законодательства, ибо, по мнению Ю.А. Тихомирова, «конституционные нормы играют в правовой системе опорную, приоритетную роль» [4, с.17].

Различные теоретические подходы к пониманию гарантий дают возможность рассматривать конституционно-правовые гарантии в четырех

аспектах: в качестве правовых условий [5, с.76], посредством которых обеспечивается реализация прав и свобод человека и гражданина; как средства [6, с.229]– юридические инструменты, обеспечивающие такую реализацию; как деятельность субъектов власти, уполномоченных приводить в действие механизмы реализации, охраны и защиты прав, свобод и законных интересов; и наконец, как система законодательных норм, которыми могут воспользоваться субъекты права в целях реализации, охраны и защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Гарантии являются частью общего государственного механизма, направленного на обеспечение эффективного регулирования социальных, экономических, организационных, культурных процессов на местном уровне, охрану прав человека [7, с.15], защиту демократических ценностей [8, с.95], что обуславливает статусную природу деятельности государственного механизма восстановления нарушенных прав и свобод [9, с.116]. Эффективность же механизма функционирования местной власти, а также уровень обеспечения прав, свобод и законных интересов в исследуемой сфере «напрямую зависит от организации государственной и муниципальной власти в стране» [10, с.12], от кропотливой организационно-исполнительной работы государственных [11, с.4] и муниципальных органов власти, от степени взаимодействия публичных органов власти и, как следствие, результативности решения местных вопросов, от того, насколько региональная и муниципальная власть будет учитывать местные потребности и интересы, как будет отражаться такой учет в программах социально-экономического развития муниципалитетов.

Учитывая это, можно сказать, что конституционно-правовые гарантии местного самоуправления характеризуются признаком обязательности их исполнения, поскольку органы и должностные лица местного самоуправления обязаны совершать действия, направленные на стабильное функционирование, поступательное развитие местного самоуправления,

включая исполнение требований населения, заинтересованного в качественной работе органов на местах.

Анализируемые гарантии местного самоуправления в Российской Федерации можно рассматривать как систему правовых условий и средств, обеспечивающих организационно-правовые механизмы функционирования органов местного самоуправления, включая правомочия выборных и иных должностных лиц муниципального уровня публичного властвования. Вместе с этим обеспечение реализации анализируемых гарантий неотделимо от процесса использования субъектами власти и права конституционных и иных законодательных условий и средств, направленных на развитие местного самоуправления, поскольку сам по себе процесс, который можно назвать «конституционно-правовым гарантированием местного самоуправления», характеризуется реализацией объема разнообразных методов, форм, мер, способов, который не всегда обеспечен достаточным правовым регулированием и не всегда подчиняется законам юридическим. К тому же в процессе конституционно-правового гарантирования в направлении развития местного самоуправления принимают участие различные субъекты муниципально-правовых отношений, с неодинаковым объемом прав и обязанностей, поэтому этот процесс значительно шире, чем сами конституционно-правовые гарантии.

Использованные источники:

1. Алексеев С.С., Архипов С.И., Корельский В.М. и др. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2002. С. 616.
2. Уваров А.А. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина // Государство и право. 2005. №7. С. 82.
3. Дубровина М.А. Защита конституционного права на свободу мысли и слова в современной России: дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 194.

4. Тихомиров Ю.А. Теория закона / отв. ред. В.П. Казимирчук. М., 1982. С. 17.
5. Липчанская М.А., Заметина Т.В. 25 лет Конституции Российской Федерации: конституционно-правовое развитие национальных отношений // Вестник Пермского института управления. 2018. № 5. С. 76.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / отв. ред. Н.А. Богданова. М., 1997. С. 229.
7. Милушева Т.В. Пределы и ограничения государственной власти (теоретико-правовое исследование): автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2012. С. 15.
8. Кравец И.А. Ценность конституционной телеологии и конституционная легитимность политического и идеологического многообразия: доктрина и практика // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 95.
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 116.
10. Анохин Ю.В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности (на материалах Российской Федерации): автореф. дис. д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. С. 11. Бочарникова Л.Н. Особенности реализации конституционных гарантий прав и свобод человека в уголовном праве России: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 4.